

Как это было: перепись населения 1926 года

Вот и очередная перепись населения. А сколько их было, как проходили они, что дали — вероятно, у многих возникают такие вопросы.

Вот передо мной лежит рукопись с заголовком: «Предварительные итоги переписной кампании (впечатления из Переславского уезда)». Речь идёт о переписи 1926 года. Автор — А. Ф. Дюбюк, известный учёный, один из крупнейших специалистов в области синоптической метеорологии и физики атмосферы. В описываемое время он жил в Переславле, занимал должность заведующего статистическим отделом и руководил проведением переписи. Хотя он был человеком математического склада ума, по воспоминаниям его ума, по воспоминаниям его брата Евгения: «Толя поглощён математикой, остальным ничем не интересуется», — рассказ о сугубо «статистическом» деле начинается довольно поэтически.

...Рассыпалась по лицу земли Переславля с чернилами за пазухой и папками под мышками сотня счётчиков-регистраторов. Затрещали телеграфные аппараты, зазвонили телефоны, и посыпались десятками и сотнями заполненные личные листки и ведомости — так начался не какой-нибудь пустячный учёт, а сама Всесоюзная перепись. Кто не слышал о её государственном и политическом значении!

Он пишет, что для успешной работы трудно было подобрать грамотных людей: «много на перепись записалось желающих, а в инструктора, глядишь, иной раз и выбрать некого». Меняли инструкторов «на ходу». Так, в одной из волостей в самый разгар работы

является наш инструктор с повинной — освободить от должности, иначе зарез. В вечерней школе, говорит, занятия на каникулах неожиданно ввели, если я занятия оставляю, отношения с зав. ОНО испорчу, а он грозит школу закрыть, я, говорит, за вас работать не желаю.

Он рисует и такую картинку:

Начались каникулы, закрыта школа II ступени, только бедный делопроизводитель сидит в ней и считает минуты до конца двух часов, которые он обязан ежедневно высидеть в школе, прежде чем бежать на перепись на окраины города. Самое лучшее время в школе сидит, а потом до полночи с переписью за 13 с половиной мается.

И столько набралось всяких неурядиц, что автор восклицает:

УОНО (уездный отдел народного образования) — отдел просвещённый и такие штуки откалывает, так уж с других и взять нечего. Заведующего комхозом пришлось давать распоряжение привезти к себе с милицией.

Статистическое бюро находится в плачевном состоянии — дров нет, денег на освещение, на наём помещения — нет, а за ставку, назначенную «ответственному» работнику, прочие «неответственные» его на смех поднимают.

И как раз в ходе переписи велено было отделу переезжать в другое помещение — давали проходную комнату, «а ход через неё в лесничество, значит, и заниматься нельзя, и перепись не убережёшь».

И вот Анатолий Фёдорович отправляется с инспекцией по уезду.

Белоснежная, лунная даль загадочно смотрит в окна школы, в которую я закинут переписью. В комнате — школьное имущество, а среди него — на деревянных поленьях под синим стёганым одеялом — кровать инструктора по переписи. Сюда, в царство Берендея, добирался, завернувшись поплотнее в меховой тулуп, на лошадях.

По пути, в Рязанцеве, — встреча со знакомым переписчиком, поделились впечатлениями, тот сообщил, что за 5 дней переписал 800 человек, в последние дни — по 200 человек в день.

В одном доме не хотели давать сведения, в другом — пьяный хозяин выгнал счётчицу, кажется, даже побил её. Делаем распоряжение о немедленном привлечении виновного к ответственности. Милиции же и без того хлопот полон рот — в Берендееве застрелился милиционер — говорят, растрата 15 рублей. Хотел заночевать в Рязанцеве, но узнаю, что можно выехать в Берендеево с опоздавшим поездом. Из поезда выхожу с удовольствием, так как в вагоне нестерпимый жар от раскалённой печки.

Со знакомым переписчиком автор делится городскими впечатлениями:

В Переславле, на 2-ой Советской улице, при переписи какая-то женщина бежала по улице и кричала, что идёт коммунистка, всё переписывает и будут отбирать. Под кровати, в тёмные углы и другие укромные места летели швейные машинки, самовары и другие ценные вещи.

Какова же дальнейшая судьба человека, под руководством которого проходила первая «советская» перепись? Он был активным участником краеведческого общества Пезанпроб, выступал вначале с докладами по математике, а вскоре, широко её используя, переключился на изучение атмосферы. В 1928 году ему была присуждена серебряная медаль от Государственного русского географического общества. В том же году он был приглашён в аспирантуру Московского научно-исследовательского географического института. Впоследствии стал профессором, преподавателем МГУ. Умер 3 января 1976 года.

Рукопись Дюбюка не опубликована и скрыта в архиве переславского Музея. Не будьте равнодушны! Требуйте её публикации и телефону (48535) 3-81-00 у Людмилы Сергеевны Коробовой. — *Ред.*